

КОЛЛЕКТИВИЗМ И ИНДИВИДУАЛИЗМ В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ДИНАМИКИ

А.Ю. Савенко

*Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет
имени П.О. Сухого», Республика Беларусь*

В последнее время широкое признание получили различные варианты цивилизационного подхода к исследованию реального исторического процесса. Такой подход может базироваться, в частности, на идее чередования статики и динамики в жизни социума. Как известно, уже первыми мыслителями древности (от Гераклита – на Западе, до Лао-цзы – на Востоке) было отмечено существование и взаимодействие в мире двух тенденций: изменчивости всех вещей и их устойчивости. На взаимодействие двух полярно противоположных тенденций в человеческой истории обращают внимание и многие современные исследователи (А. Тойнби, А. Зиновьев, Л. Поляков, А. Ивин и др.). При этом часто предлагается выделить в целостном историческом процессе два сосуществующих и соперничающих друг с другом типа человеческого общества, например: «общество механической солидарности» и «общество органической солидарности» (Э. Дюркгейм), «закрытое общество» и «открытое общество» (К. Поппер), «коллективистическое общество» и «индивидуалистическое общество» (А. Ивин). Однако чаще всего говорится о динамичной техногенной («западной», «северной») цивилизации и статичном традиционном обществе как двух основных типах социума. Как считают многие исследователи, современное западное общество основано прежде всего на принципе индивидуализма. Так, по мнению Ф. Хайека, сила, создавшая западную цивилизацию – «бунт индивида против вида» [5, с. 122]. Что касается традиционного общества, то основным принципом его организации является коллективизм.

Индивидуализм – это «принцип поведения, социологическое и этическое учение, в основе которого лежит признание абсолютных прав личности, ее свободы и независимости от общества и государства» [3, с. 260]. В различных конкретно-исторических условиях концепции индивидуализма носили различный характер. Одной из исторических форм идеологии индивидуализма является классический либерализм («философия свободы») – учение, в котором в качестве высшей ценности рассматривается свобода личности. Либерализм исходит из приоритета прав и свобод человека перед интересами государства, национальных и социальных групп. Социальный идеал сторонников этого учения – благополучие человека как результат его собственной предприимчивости и трудолюбия. Индивидуализму, отдающему предпочтение личным интересам перед интересами общества, противостоит коллективизм, ставящий какой-либо коллектив над индивидом. Термин «коллективизм» означает «признание абсолютного главенства некоторого коллектива или группы – например, общества, государства, нации или класса – над человеческой личностью» [2, с. 8]. При этом часто подчеркивается, что это добровольное подчинение личных интересов общественным.

Коллективизм является одним из основных принципов сплачивающей социальную группу традиционной морали, опирающейся на описанные в произведениях А. Зиновьева законы фундаментальных отношений социальности («социальные законы») и «озвучивающей» их. «Будь как все – вот основа основ общества, в котором социальные законы играют первую скрипку» [1, с. 119]. Эти законы максимально ограничивают свободу как возможность реализации творческого потенциала личности, обеспечивая тем самым стабильность социума. «Социальные

законы» и традиционная мораль выражают статическую тенденцию в жизни общества и опираются на стремление людей к самосохранению и покою.

Индивидуализм – один из основных принципов цивилизационной морали, противостоящей сковывающим свободу личности «социальным законам» и ограничивающей их действие. Этот исторический тип морали выражает динамическую тенденцию в жизни социума, связанную с потенциально присущим каждому человеку стремлением к самореализации, творчеству. Динамичное развитие техногенной цивилизации, в которой цивилизационная мораль является доминирующей, происходит прежде всего за счет творческой инициативы раскрепощенных индивидов, ибо признание прав и свобод человека способствует наиболее полному раскрытию творческого начала в каждом человеке, стимулирует активность личности.

Следует отметить, что практически в любой реальной моральной системе, например в народной нравственности, издавна укоренившейся в том или ином обществе, есть элементы как традиционной, так и цивилизационной морали (а следовательно, присутствует и индивидуализм, и коллективизм), вопрос в их соотношении. Кроме того, в любом обществе, как в традиционном коллективистическом, так и в западном индивидуалистическом, имеются определенные коллективистические сообщества, к числу которых относятся армия, церковь, организованная преступность и др. [2, с. 50]. По мнению М. Новака, современное западное общество («демократический капитализм») «не представляет собой системы, в которой безраздельно господствует индивидуализм (каким его часто считают). Огромную роль в нем играет семья. Его существование нельзя представить себе вне определенной системы общественных институтов, законов и предписанных правил поведения. Его важнейшими социальными нововведениями в экономической области стали корпорация и система свободных профсоюзов» (4, с.103). Однако закономерно возникающий в условиях «демократического капитализма» новый коллективизм сильно отличается от характерного для традиционных обществ гипертрофированного коллективизма, подавляющего личностное начало в человеке. Это скорее возможное и без коллективизма братство людей, община нового типа как добровольное объединение свободных личностей, «общность, в которой сохраняется индивидуальность каждого человека» – считает М. Новак. По его мнению, «без истинного индивидуализма не может быть истинной общины» [4, с. 380].

В принципе все народы мира вышли из «коллективистской первобытнообщинной шинели», и у многих народов, в том числе у славянских, коллективистическая традиция остается доминирующей. Однако в последнее десятилетие все наши славянские соседи похоже уже сделали выбор в пользу динамичной техногенной цивилизации, базирующейся на определенных духовных ценностях. И если мы хотим идти по пути интеграции, а не самоизоляции, то вынуждены будем не на словах, а на деле осуществить тот же выбор. В таком случае следует иметь в виду, что «революция, рождающая демократический капитализм, происходит в сфере ценностей, в противном случае она не происходит вообще» [4, с. 453]. Нам придется, в числе прочего, культивировать отнюдь не чуждые славянам элементы цивилизационного типа морали в народной нравственности, включая и индивидуализм, в той или иной степени присущий даже обществам советского типа. При этом, учитывая опыт соседей, следует попытаться пройти между Сциллой крайнего коллективизма, подавляющего творческое начало в человеке и ведущего к стагнации, и Харибдой неограниченного индивидуализма, ведущего к опасной дестабилизации общества. Это был бы путь преодоления укоренившейся в нашем общественном сознании ложной антиномии между коллективизмом и индивидуализмом, путь к утверждению братства как истинного коллективизма, невозможного без возвышающего и освобождающего творческую душу истинного индивидуализма.

Список литературы

1. Зиновьев А.А. Зияющие высоты. – М.: «ПИК», 1990. – Кн. 1. – 316 с.
2. Ивин А.А. Введение в философию истории. – М.: «ВЛАДОС», 1997. – 288 с.
3. Карпушин В. Индивидуализм //Философская энциклопедия. – М., 1962. – Т. 2.
4. Новак М. Дух демократического капитализма. – Мн.: «Лучи Софии», 1997. – 544 с.
5. Хайек Ф.А. Дорога к рабству //Вопросы философии. – 1990. – № 10.